Е. В. Приходько
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

СТРАТЕГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ВИКТИМИЗАЦИИ В ШКОЛЕ

Виктимизация ребенка – это процесс функционального воздействия насильственных отношений на ребенка, в результате чего он превращается в жертву насилия, т. е. приобретает виктимные физические, психологические и социальные черты и признаки. Обычно виктимизацию определяют как действия, предпринятые одним человеком или несколькими людьми с намерением воздействовать, дискриминировать, нанести физический ущерб или причинить психологическую боль другому человеку [1; 2]. В качестве виктимизирующих воздействий часто рассматриваются физическое, психологическое и сексуальное насилие в отношении детей.

В рамках студенческого проекта «Профилактика виктимизации среди подростков и молодежи» при СНИЛ кафедры психологии Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины было проведено исследование по оценке ситуации насилия в отношении детей в школах г. Гомеля. Выборка составила 350 учащихся 5 и 7 классов СШ № 61, № 9, № 62. Были использованы следующие методики: «Методика изучения стратегий поведения школьников в конфликте», авторы К. Бьерквист и К. Остерман; «Шкала агрессивности», авторы А. Басс и М. Перри; «Шкала реактивной и проактивной агрессии», авторы Э. Роланд и Т. Идсье.

По оценке большинства опрошенных (64 % школьников), они не подвергались психологическому и физическому насилию со стороны окружающих в учебных учреждениях. Большинство

учителей также отметили, что при общении и взаимодействии с детьми они никогда не использовали психологическое, физическое насилие. Вместе с тем, исследование выявило, что в школе имеют место случаи использования учащимися и педагогами психологического, физического насилия в отношении детей.

По оценкам школьников наиболее распространенными формами физического и психологического насилия являются: причинение физической боли (удары по рукам, подзатыльники, таскание за волосы или за уши); обидные прозвища и клички, обзывания и оскорбления, грубая ругань, злые слова; намеренная порча вещей; умышленное стремление заставить чувствовать ребенка глупо; обидные слова в адрес родителей, братьев или сестер; желание обидеть с помощью акцентирования внимания на внешности или физических недостатках; отказ в общении или подстрекание других к отказу от общения с ребенком; угрозы плохими оценками. В школе дети в основном подвергаются насилию со стороны одноклассников, реже старшеклассников и учителей.

Анализ результатов позволил установить, что в школе отмечается тенденция повышения интенсивности психологического насилия со стороны учителей и администрации по мере взросления учащихся. Распространенность физического насилия к старшим классам существенно снижается. «Агрессорами» являются примерно 8–10 % респондентов общей выборки проведенного школьного опроса, а «типичными жертвами» – примерно 7 % школьников. В равной степени являются как обидчиками, так и жертвами 3–4 % опрошенных. Почти четверть учащихся являются «эпизодическими обидчиками».

Школьные агрессоры – это чаще всего лица мужского пола. «Типичные агрессоры» ведут себя вызывающе по отношению к ровесникам и взрослым. Они импульсивны, доминантны, менее чувствительны к боли и предпочитают насилие как наиболее удобное средство для разрешения спорных и конфликтных ситуаций. Кроме того, «агрессоров» отличает низкий порог фрустрации и недостаточный контроль в ситуации аффекта. Они физически сильнее одноклассников и других сверстников, прежде всего, тех, кого они преследуют и выбирают в качестве «жертвы». Дети, завоевавшие себе сомнительную популярность «агрессора» в младших классах, теряют свой статус и становятся менее уважаемыми и влиятельными в старших классах, но не настолько нелюбимыми, как типичные жертвы. Большинство агрессоров – самоуверенные, сильные личности с демонстративной, провокационной манерой поведения [3, с. 38].

Школьные педагоги отмечают, что, наблюдая за такими подростками, бывает трудно определить, является ли агрессивное поведение чертой личности и характера или внешним фасадом, за которым скрываются страх, комплексы и неуверенность. Когда в школе речь заходит об агрессорах, то практически сразу имеются в виду ученики с более низкой успеваемостью, отвергающие школу, обремененные семейными и личными проблемами. Кроме того, агрессивное поведение наблюдается у физически развитых детей без явных проблем с успеваемостью из внешне благополучных и здоровых семей. Наконец, агрессорами или возмутителями спокойствия могут быть дети с психическими и физическими отклонениями.

Среди жертв отмечаются «пассивные» и «провоцирующие» жертвы. Типично пассивными жертвами являются спокойные, сдержанные, боязливые дети. Они имеют заниженную самооценку, чувствуют себя менее привлекательными, физически слабее сверстников и в момент нападения отступают или реагируют слезами или бегством. В школе или на улице такие дети социально изолированы и замкнуты, так как имеют мало знакомых и друзей, из-за чего их называют индивидуалистами, аутсайдерами или чудаками [4, с. 72].

Другая группа – «провоцирующие жертвы», которые могут одновременно демонстрировать образцы боязливости и агрессивного поведения. Частично у провоцирующих жертв обнаруживаются те же признаки, что и у агрессоров. Такие подростки импульсивны, легкоранимы и «постоянно готовы к борьбе». Провоцирующие жертвы нелюбимы как среди сверстников, так и среди взрослых.

В мировой практике достаточно громко в последнее время заявила о себе проблема буллинга (от англ. bully – задира, запугивать – агрессивное преследование одного из членов коллектива, особенно коллектива школьников и студентов, но также и сотрудников со стороны остальных членов коллектива или его части) [5]. Школьный буллинг рассматривается в современном мире как серьезная социально-педагогическая проблема. В рамках студенческого проекта «Профилактика виктимизации среди подростков и молодежи» при кафедре психологии Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины проводится работа по предотвращению и профилактике буллинга. Речь идет не о полном преодолении буллинга – это явно невозможно, насилие и угрозы – неотъемлемая часть нашего мира, – а лишь о профилактике его

наиболее опасных аспектов. Поведенческие реакции жертвы насилия при этом лежат в широком диапазоне, от ответной жестокости до суицидальных попыток. Чувство покинутости и обиды, переживание беспомощности, безысходности заставляют детей и учителей идти на крайние меры.

Анализ вышесказанного позволяет говорить о необходимости специальной целенаправленной работы со всеми субъектами образовательного процесса по профилактике насилия и жестокости, формированию толерантности, эмпатии, навыков конструктивного взаимодействия и поведения в конфликтных ситуациях, установки принятия. При этом профилактика должна охватить всех субъектов образовательного процесса – детей, учителей, родителей, администрацию, строиться на основе системного подхода, с соблюдением преемственности при переходе в более старшее звено.

В качестве теоретико-методологической основы при разработке системы мероприятий по профилактике насилия и жестокости в современном образовательном пространстве нами были использованы идеи, сформулированные в исследовании толерантности в противовес интолерантности, расовой и национальной нетерпимости, ксенофобии (Т. Адорно, М. Боуэн, Т. Нельсон), становления и развития сотрудничества (Л. Колберг, Ж. Пиаже и др.), самоактуализирующейся личности и видов проявления эмпатии (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Эриксон); толерантности в качестве психологического феномена (А. Г. Асмолов, И. Б. Гриншпун, А. А. Реан), описание и диагностика коммуникативных установок (В. В. Бойко, М. А. Джерелиевская), межэтнического взаимодействия (Г. У. Солдатова), типология толерантной активности субъекта (З. И. Рябикина, В. Г. Третьяк) и др.

При проектировании системы мероприятий по профилактике насилия и жестокости в школе мы используем систему занятий, которая включает в себя: три блока занятий для школьников – младшие школьники, подростки, старшеклассники; блок занятий с учителями, родителями, администрацией; цикл совместных занятий.

Каждый блок предполагает наличие следующих компонентов – просвещение, диагностика, цикл тренингов по формированию толерантности, эмпатии, навыков конструктивного взаимодействия и поведения в конфликтных ситуациях, установки принятия. Эффективные программы предотвращения агрессии в школах должны учитывать, что есть три группы учащихся, вовлеченных в агрессивные действия: жертвы, хулиганы и провоцирующие жертвы [1]. Эффективные программы предотвращения насилия в школах должны планировать свою работу с учетом различий данных групп учащихся. Рассмотрим некоторые основные стратегии профилактики буллинга в школах.

Первичные стратегии разработаны и предоставлены обществу для того, чтобы препятствовать проблеме прежде, чем появляются ее первые признаки. Поэтому, первичные стратегии предотвращения насилия вовлекают всех учащихся, а не только тех, кто является хулиганом или жертвой. Исследования доказывают, что первичные программы предотвращения – лучшая защита от школьного насилия.

Вторичные стратегии предотвращения разработаны для выявления людей, проявляющих начальные признаки беспорядка или проблем с управлением агрессией, чтобы предотвратить развитие более серьезных проблем. Поэтому работа направлена, в основном, на учеников, проявляющих первые признаки агрессивного поведения. Агрессивные ученики должны обучаться стратегиям и методам самообладания. Также и преследуемые учащиеся могут обучиться социальным навыкам и твердости в поведении. Выбирая вторичные методы предотвращения для индивидуальных учеников, важно определить, какие именно трудности возникают у учеников. Ученики издеваются друг над другом по множеству причин. Например, чтобы получить популярность среди сверстников или в ответ на агрессию, враждебность. Необходимо помнить о том, что существуют не только активные хулиганы, но и их прихвостни, с которыми должна проводиться не меньшая работа.

Третичные стратегии предотвращения – те, которые применяются для учеников с установленными расстройствами поведения или проблемами. Этот уровень предназначен для учащихся с серьезным уровнем проблемы. Методы в этом уровне предотвращения предназначены для уменьшения продолжительности проблемы и минимизации эффектов проблемы.

Подводя итог, следует отметить, что программа профилактики насилия и жестокости субъектов образовательного процесса в настоящее время находится в процессе реализации. Однако уже сейчас с полной уверенностью можно говорить об эффективности и целесообразности программы. По словам участников программы (детей, учителей, родителей, администрации)

субъекты образовательного учреждения стали более терпимыми, сдержанными, толерантными, открытыми, снизилось число конфликтных и травмирующих моментов на уроках и переменах.

В заключение следует отметить, что виктимизация детей имеет серьезные психологические последствия [4; 6]. Так, например, установлена взаимосвязь между виктимизацией со стороны сверстников и детским одиночеством, агрессией, дефицитом социальных навыков и импульсивностью [5]. Большинство хронически виктимизируемых детей характеризуется покорным или пассивным социальным поведением. Обнаружено также, что виктимизируемые дети часто при агрессии в их сторону открыто демонстрируют реакции тревоги и депрессии. Все это ставит перед школьной психологической службой совершенно конкретные задачи по выявлению случаев виктимизации детей, защите их прав, профилактике школьного насилия.

Список использованных источников

- 1 Гребенкин, Е. В. Профилактика агрессии и насилия в школе / Е. В. Гребенкин. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 157 с.
- 2 Кирилова, М. Г. Самоохранительное насилие в среде подростков и ответственные педагогические решения / М. Г. Кирилова // Школа здоровья. – 2003. – № 3. – С. 5–24.
- 3 Романова, О. Л. Программа профилактики жестокости «Остановить жестокость» / О. Л. Романова. – М. : Глобус, 2009. – 57 с.
- 4 Фурманов, И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. – СПб. : Речь, 2007. – 480 с.
- 5 Фурманов, И. А. Общенациональное исследование по оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь / И. А. Фурманов, А. А. Аладьин, А. А. Ананенко [и др.]. – Минск : В.И.З.А. Групп, 2010. – 156 с.
- 6 Журавлева, Т. М. Помощь детям – жертвам насилия / Т. М. Журавлёва, Т. Я. Сафонова, Е. И. Цымбал. – М. : Генезис, 2006. – 112 с.